

Дипкурьер из прошлого

обл. изд. газ. - 2000. - 3-9 февр. - с. 10
Выставка Игоря Четверткова «Светлый мир Эллады»

В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ Академии не только учат, но и любят. Учат там дипломатов, а любят — художников. Эта выставка — четырнадцатая за полтора года. В коридоре, над ковровой дорожкой, по обеим сторонам от двери в ректорат — окна, из которых бьет свет иного мира, оставшегося только в книгах, — они тоже выставлены здесь, на стенде под стеклом: словари, энциклопедии, исследования... Тот, кто попадает в древний мир по лабиринтам книжных фраз, как правило, не возвращается назад: там лучше, чем в любой современности. Там —

мир неизбежно прекрасного, пленявший совершенством поэтов и художников из века в век после того, как был открыт и возрожден после десяти веков забвения. Эпоха Возрождения повторяется время от времени в разных странах, среди разных реалий, все с меньшим резонансом — как эхо в лесу. Зовут это эхо «новым Парнасом», «ученой поэзией», «академической живописью».

Игоря Четверткова трудно спутать с возрожденческим мастером или академиком Нового времени. Жонглируя орнаментом, он не скрывает, что знает и любит стиль

века двадцатого — модерн. Выразительность его работ выдает близость художника к театральным кулисам. Плюс — сложная техника самого последнего времени — чередование гладкописи и пастозы; фактура, передающая шершавость известняка и ракушечные наросты на амфорах. И уместный изыск: мазок-мозаика, когда чистые цвета и оттенки кладутся около перемешанных стеклышек смальты.

На своих полотнах он размышляет о времени. Некоторые его картины напоминают те части современного Рима, где трехметровый культурный слой возвышается над основанием Капитолия, с которого археологи сняли современность, как шапку-невидимку. По серому натюрморту из полуистлевших вещей вдруг проползает ослепительно цветная змейка, являя богатство веселых орнаментов. Там, где движение змейки попадает на фон, расцветают цветы, поднимаются волны. Там, где не попадает, — сине-серая ровность. Подводная. Архивная. Мертвая.

Можно прочесть книгу и узнать, что жизнь в том древнем мире была. А художник показывает, как она там цвела, сияла, пела. И книжное знание станет живым.

Анна КУЗНЕЦОВА